

леность. Труд является источником добродетели, созидательный подход является главенствующим фактором в определении смысла жизни и назначения человека.

Важная гуманистическая идея Ибн Сины состоит в том, что основой прогресса человеческого общества служит человеколюбие, высокая моральная духовная культура, противовесом чему является насилие, угнетение, тирания. Пренебрежение духовной культурой, человеколюбием, милосердием ведет к деградации человека, разрушению основ общественной жизни. Развивая в своём этическом учении прогрессивные идеи своих великих предшественников – мыслителей древнего Востока, философов древней Греции (Сократа, Платона, Аристотеля) Авиценна внес неопределимый вклад в духовно-нравственный потенциал культуры Запада и Востока.

Литература

1. Ибн – Сина. Даниш – Намэ / Пер. А.М. Богоутдинова. – Сталинабад, 1957.

Шеринева О. А. Межкультурный диалог как основа формирования новой глобальной цивилизации

Переживаемое нами время можно с полным основанием называть «осевым временем», ибо мы живем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда «конец евроцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации» [2, с. 29] сменился установкой на сочетание единства и неделимости мирового сообщества. С другой стороны, имеет место плюрализм центров, культурных традиций, религиозных ценностей.

Межкультурное взаимодействие не предполагает стирания геополитических границ и культурных барьеров, о превращении мира в однородную массу, скорее наоборот, ориентируется на новый универсализм (идеалы классического универсализма изжили себя), на такое видение мира и человечества, когда «особенное обладает собственной логикой, а не предстает эманацией всеобщего и целого; целостность мира не сводится ни к некоей единой

«сущности», ни к сумме многих «сущностей», но выступает как совокупность взаимосотносимых сущностей и именно в этом смысле глобальность плюральна» [3, с. 135]. Видеть глобальность плюральной значит признавать множественность разнообразий или разнообразие различий, когда всеобщее больше не довлеет над единичным и уникальным, но при этом соотносимо с ним. Еще У. Бек говорил о становлении «плюралистического универсализма», намекая на то, что имеется много «универсализмов», что единство ситуативно, возникает из многообразия локальностей, и что мировое общество – это «общество без мирового государства и без мирового правительства» [1, с. 201].

Проблема диалога разных культурных традиций особо остро проявилась в противостоянии регионов Запада и Востока. При всем при том, что Запад долгое время оставался образцом прогрессивного развития, основывающегося на либерально-демократических ценностях свободы, равенства, благополучия, сегодня он морально истощен, является прототипом обезличенной культуры, культуры без духовного начала. В этой связи можно согласиться с А. С. Панариным: «мы являемся сегодня свидетелями предельного истощения западного цивилизационного принципа» [4, с. 72].

Наше время характеризуется вестернизацией мира, а значит ослаблением идущих от Востока импульсов, поэтому вопрос о возможности диалога между Востоком и Западом как противоположными социокультурными феноменами остается открытым. Немецкий философ К. Шмитт в отношении вышеобозначенного вопроса оказался слишком категоричным: «подлинного диалога Востока и Запада нет и в помине» [7, с. 530]. А.С. Панарин не так категорично оценивает отношения между Западом и Востоком, согласно автору, различие имеет для человечества такое же значение, что и различие левого и правого полушарий мозга: «Вестернизировать мир, сделать его однополярным – то же самое, что сделать наш мозг однополушарным, лишённой его правой, образно-интуитивной структуры» [4, с. 69-70].

Несмотря на культурные различия Запада и Востока, надо признать, что каждая цивилизация, будучи наивысшей духовной целостностью, характеризуется своими традициями, ритуалами,

системой мировоззрения, определенными моделями социальной самоидентификации и политической социализации, каждая цивилизация имеет право на самореализацию без ущерба для другой культуры. Западная культура находила самореализацию посредством навязывания своих политических принципов, идеалов и ценностей как универсальных и общечеловеческих другим культурам, что нашло свое выражение в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»: «Основной проблемой между Западом и остальными стало несоответствие между стремлением Запада насаждать универсальную западную культуру и все снижающей способностью делать этого, что для Запада – универсализм, для остальных – империализм» [5, с. 282].

Безусловно, самореализация является конечной целью существования любой культуры, однако на примере Западной цивилизации стало очевидно, что цель не оправдывает средства, и как результат позиции Запада как мирового авангарда ослабели, западная идеология больше не доминирует, «мы вступаем в эру, в которой многочисленные и разнообразные цивилизации будут взаимодействовать, конкурировать, сосуществовать и приспособливаться друг к другу [366, с. 136]. Старая парадигма политического консенсуса, фундирующаяся на основе культурных ценностей западной цивилизации, безнадежно устарела, необходима новая теоретическая концепция консенсуса, которая обеспечивала бы согласование интересов между цивилизациями в рамках полицентричной картины мира.

Таким образом, сегодня нельзя дистанцироваться от тенденции формирования новой глобальной цивилизации, признающей многообразие культурных различий. Возможность их взаимного сотрудничества не на принципах подавления, господства, насилия, а на основе межцивилизационного консенсуса и межкультурного взаимодействия. В мире глобальных интегративных процессов, поглотивших человечество перед лицом экологической катастрофы, стратегия изоляционизма и монологизма не выдерживает критики, становятся неуместными и даже опасными для сохранения собственной цивилизации. Следуя реалиям плюралистического мира, необходимо признать не только самоценность каждой цивилизации, которая никогда не является статичной системой, но представляет собой динамическое целостное образование, но также

следует рассматривать цивилизации в контексте их возможного открытого культурного диалога: «Многообразии культурно-исторических миров не сводится к некоей заданной, единой конструкции, но осмысливается как взаимодействие, порождающее целостность, в свою очередь, не сводимую ни к отдельным «мирам», ни к их взаимодействиям» [6, с. 91].

Литература

1. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию/ У. Бек. – М., 2001.
2. Гаджиев, К. С. О конце евроцентристского мира и новой конфигурации геополитических сил / К. С. Гаджиев // Социс. – 1993. - № 4. – С. 29-37.
3. Зеркин, Д. П. Основы политологии: Курс лекций / Д.П. Зеркин. - Ростов на Дону, 1996.
4. Панарин, А. С. Восток—Запад: циклы большой истории / А.С. Панарин // Новая Россия. 1998. - № 1.- С. 65-76.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М., 2007.
6. Чумаков, А. Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций/ А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2008. – №2. – С. 88-94.
7. Шмитт, К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря / К. Шмитт // Основы геополитики. М., 1997.

Глосикова О., Мушинский Н. И. Козволюционная онтология с точки зрения компаративистского анализа

В современных условиях особую актуальность приобретает козволюционная онтология, которая активно обсуждает техногенные проблемы, предлагает эффективные варианты их решения на общечеловеческом уровне, в том числе с использованием компаративистского анализа. Развитие материальной культуры человечества связано со способностью создавать эмерджентные онтические структуры, одним из видов которых является техника. Постоянное ускорение в развитии последней, завершившееся качественным скачком новейшего